

—ТОЛЬКО, пожалуйста, не надо «романтики», красавости...

А значит, нельзя про Ермакову, где обворовали Есенина, а потом вору объявили выговор, и про знаменитую Хитровку, и про Морозовские и Устиновские горы. Нельзя про долгие ночи в огромных, хранящих тепло асфальтовых котлах. Про одесские и ростовские поезда, с которых трудно прыгать с тяжелыми чужими чемоданами. Про игру в карты без шансов со своими, про кодро, про перышки, про Цыгана, про... Нельзя?..

Я пыталась понять, представить, почувствовать. Но «прикус романтики» не исчезал... И вдруг я вспомнила. Машина затормозила у светофора. Одноногий калека-мальчик на костылях, лавируя между машинами, протирал ветровые стекла. Одно, другое, третье. Ему бросали монетки. Он успел вернуться на безопасный островок, когда зажегся зеленый свет и машины рванулись. Это было два года назад в Анкаре. И были другие дети — приютившиеся в развалинах древних памятников, и чистильщики обуви, и зазывалы, и мойщики посуды. Орлеа романтики не было. Я представила этих детей. И поняла тех.

ГОД рождения — начало века. Место рождения — Россия. Родители — погибли. (Во время мировой войны. Гражданской. Во время эпидемий. Голода). Социальное положение — беспризорник.

Сколько их было — социально опасных, жестоко и оскорбительно помятых жизнью, разбросанных по всей России вихрем войны. Чумазные и обтрепанные, покрытые коростой и лишиями, ненавидящие, мстящие за голод и неустроенность, прячущие боль и тоску за горделивыми рассказами об изворотливости и подвигах. «Я хвастал, что рву не цветки на лугу, а кошельки на бегу...»

**«ВСЕ НА ПОМОЩЬ ДЕТЯМ
ОБРАЩЕНИЕ КОМИССИИ ВЦИК
ПО УЛУЧШЕНИЮ ЖИЗНИ ДЕТЕЙ
КО ВСЕМ ТРУДЯЩИМСЯ СССР,
ИСПОЛКОМУ КОМИНТЕРНА, ПРОФ-
ИНТЕРНУ, КОМИТЕРНУ МОЛОДЕ-
ЖИ, МЕЖРАБПОМУ**

...Несколько миллионов детей-сирот требуют немедленной реальной помощи.

Деткомиссия ВЦИК, организуя совместно с Наркомпросом и Наркомздравом, при деятельном участии партийных и профессиональных организаций с 30 апреля по 8 мая с. г. «Неделю беспризорного и больного ребенка», обращается ко всем рабочим и крестьянам и всем трудящимся Советской республики с горячим призывом прийти во время ее на помощь детям.

Не стесняйтесь ни формой, ни размером вашей помощи...

Деткомиссия надеется, что трудящиеся за границей откликнутся на ее призыв, своею материально-финансовой помощью и помогут ей в борьбе с детской беспризорностью в России.

Все на помощь детям!

Председатель комиссии ВЦИК
по улучшению жизни детей
Ф. Дзержинский.

«Известия», 31 марта 1923 г.»

Молодое рабоче-крестьянское государство с надеждой обращалось за помощью к трудящимся за рубежом во имя своих детей. Во все годы потом наша Страна Советов первая приходила на помощь детям Испании и Чили. Вьетнама, других стран и других народов. Потому что мы знаем, как это страшно — больной и беспризорный ребенок. И еще потому, что мы знаем силу интернациональной пролетарской солидарности.

Все на помощь детям! Этот лозунг голодной, разрушенной Советской республики потом произнесет каждая социалистическая революция. Потому что революция думает прежде всего о своем будущем — о детях.

Борьба с беспризорностью. Нестареющие страницы летописи революции.

Только в Москве и Московской губернии созданы детская коммуна при Ленинском уездном исполкоме, коммуна на станции Дорохово, интернат на Донской улице, Дом рабочих подростков при Краснопресненском райкоме комсомола на Малой Грузинской, Дом безработных подростков в Рогожско-Симоновском районе на Коммунистической улице, 16 детских домов в Коломенском уезде.

И еще 1-я Большевская трудкоммуна, она же «Трудкоммуна бывших правонарушителей имени ОГПУ № 1», она же трудовая коммуна имени Ф. Э. Дзержинского.

*Нам нужно чувствовать на марше
Касанье братского плеча —
И впереди колонны нашей
Идут гвардейцы Ильича.*

У Г О В О Р

АВГУСТ 1921 года. На последней странице обложки второго издания речи В. И. Ленина «Задачи Союзов молодежи» надпись: «Набрана и напечатана в порядке трудовых субботников членами ячейки РКСМ при 26-й типографии следующими товарищами: тт. Мельниковым, Киселевым, Беликовым, Митькиным, Пискуновым, Князевым и Удаловым в пользу голодающих детей Поволжья». На скомканной бумаге. 5800 экземпляров. В Фонд помощи голодающим детям внесено 11 миллионов 600 тысяч рублей.

Создан «Фонд имени В. И. Ленина для оказания помощи беспризорным детям». И добровольное общество «Друг детей» с членскими взносами, базарами, концертами, пожертвованиями, со своим журналом «Друг детей» — все сборы шли на помощь беспризорным детям...

В ЭТОМ журнале будут опубликованы первые стихи Цыгана, которые заметит Горький.

Но первый заметил стихи Цыгана милиционер Иванов. Облава в Морозовские ночки. Милиционер отобрал у беспризорника тетрадь стихов. «Я заворчал: «Отдайте тетрадь! Такого закона нет, чтобы тетради отбирать. Это не нож, не кастет...». Понял я гораздо позже, что горячился сдуру. Милиционер мне сделал все же «привод» в литературу». Иванов направил Цыгана не в милицкий распределитель, а в общежитие Замоскворецкого отдела коммунального хозяйства и в литературный кружок «Вагранка». Цыган сорвется еще не раз.

Но тоненькая книжка стихов выйдет в издательстве «Федерация» в 1931 году. По рекомендации М. Горького, под редакцией Э. Багрицкого, с предисловием Н. Асеева. На обложке: Павел Железнов «От «пера» к перу». И чтобы читателю было понятно, о каких перьях идет речь, нарисованы нож и ручка.

Путь от «пера» к перу... Цыган имел авторитет у шпаны за умение рисовать и остроумие. И еще за стихи — «ты будешь наш блатной Есенин». На пути от «пера» к перу был и Почтамт, где перья были прикованы к чернильницам. «Хорошо, что крепкие оковы нацепил догадливый почтамт, — удержу иначе никакого б ни перу бы, ни моим мечтам!..». Цыган был знаменит. О нем писали даже «Известия». Последняя «рецензия» была в «Ленинградской правде» летом 1928 года. Она называлась «Арест рецидивистов». Побег. Возвращение в Москву. И тут увидел свои стихи в «Друге детей». И встреча с Горьким.

Они встречались на Машковом пере-

улке и в редакции журнала «Наши достижения». Вместе с другими бывшими беспризорниками и один на один. Запомнилась горьковская простота, живой интерес, поддержка, требовательность, забота. Запомнились горьковские слова: «Время и средства тратим, когда в карты играем. А помогу молодым мне доставляет удовольствие! Понимаете — я эгоист! Мне это нравится. Мне приятно помогать людям!»

БОЛЬШЕВСКАЯ коммуна, та самая, была в имении «шоколадного короля» Крафта. Где в 1921 году отдыхал Ленин и, уезжая, сказал Дзержинскому: «Во-

лась жить на путях из тюрьмы в тюрьму. Но вот смелая и счастливая мысль открыла перед ними дорогу к свободному труду, а через труд — к самопознанию и культуре.

М. Горький

«Трудовая коммуна ОГПУ», 1928 г.»

1 июня 1935 года было опубликовано Постановление партии и правительства о полной ликвидации беспризорности. Бывшие беспризорники становились педагогами, инженерами, руководителями производства, учеными, художниками. Бывший главарь шайки Александр Умнов — директором машиностроительного завода в Болшеве, Виктор Попов — начальником трудколони, Илья Петров — руководителем оркестра в Калининграде, Владимир Базилев — директором коксохимического комбината в Коканде, Алексей Чекмазов — директором деревоотделочной фабрики в Люберцах. В той коммуне возрождались черты коммуны будущего — «радость работать, жажда жертвовать, неутомимость изобретать, выгода отдавать, гордость человечностью».

ТРАДИЦИОННЫЙ сбор беспризорников в Дворянском собрании. Сама эта фраза кажется немислимой. Ноябрьским вечером прошлого года в Колонном зале Дома союзов состоялась традиционная встреча воспитанников детских домов разных поколений. Разных поколений, потому что была еще Великая Отечественная война. И еще одно поколение детей-сирот не стало потерянными поколением. На этой встрече выступал Павел Ильич Железнов, «Цыган».

«Я не буду восторгаться им и прошедшей с ним перемены, но эпоха, которая ведет человека от воровства и беспризорничества к станку и перу, эпоха, умеющая волчий, воровской, бегущий взгляд превратить в уверенный и рабочий, — эта эпоха заслуживает и моего и его восхищения.

Заклучим же творческий уговор, товарищ Железнов, никогда не обижаться на эту эпоху, забыть все беды и обиды, которые в прошлом мы испытали в тех или иных передарьях, и всем упорством своих взглядов, скул, губ, сил помогать ей и ее людям.

Ник. Асеев.

Предисловие к книге «От «пера» к перу», 1931 год».

Он держал уговор. Окколо 30 книг, 5 оперных либретто, переводы со многих языков народов мира и народов нашей страны, поэмы. Об эпохе и ее людях. Счастливая на встречи жизнь. Владимир Маяковский и Лидия Сейфуллина. Назым Хикмет и Пабло Неруда. К. Э. Циолковский и Н. Э. Берзарин. Уже собирается книга воспоминаний о наставниках и друзьях.

Выполнение уговора — всем упорством помогать эпохе и ее людям. «Горжусь не тем, что вышел в поэты и встал со знатными вровень, а тем, что на знамени Победы есть моя капля крови!». Снятый с воинского учета по состоянию здоровья, он рвется на фронт, становится бойцом отделения разведки 22-го стрелкового полка 8-й дивизии Народного ополчения Краснопресненского района. Потом — «из разведчиков в газетчики» — в редакции армейской газеты. Передний край, поднимал в атаку роту. Медаль «За отвагу», медаль «За оборону Москвы». 12 правительственных наград. Контузия, ранения. Госпитали, операции.

И сегодня член Совета ветеранов-фронтовиков Союза писателей, член Советского комитета ветеранов войны коммунист Павел Ильич Железнов по первому зову приезжает — рассказать, вспомнить, выступить. Чаще всего к детям, к юности. В 83-ю московскую школу, во дворе которой стала войнам 8-й Краснопресненской дивизии, в 5-е педучилище, в Музей Революции, в Театр им. В. В. Маяковского. И дом его всегда открыт для молодых, начинающих, ищущих. Он эгоист! Ему это нравится.

Н. ОСИПОВА.

5 АПР 1980

МОСКВА